Жаркие словесные перепалки

Жаркие словесные перепалки.

Это было единственное впечатление, которое осталось у Цзян Чэня от этого саммита ООН.

Канберра, столица Австралии, располагалась в открытой долине австралийского горного хребта. Население города было небольшим, но тут были просто прекрасные пейзажи, и поэтому это место было выбрано для проведения саммита ООН по вопросу использования космического пространства. Австралийское правительство придало большое значение созыву этого саммита, поскольку на нем присутствовали многие главы государств и высокопоставленные представители пяти постоянных членов организации, и важность этой встречи нельзя было недооценить.

Уже за три дня до начала встречи доступ к месту проведения был ограничен, магазины и фабрики закрыты, а на улицах почти не осталось людей.

Встреча прошла успешно, без каких-либо перипетий.

Обычно на таких встречах, в которых принимают участие многие главы государств, обсуждается не одна, а несколько тем, и в этот раз тема освоения космического пространства первой не была.

Первой темой для обсуждения стала ядерная проблема Северной Кореи. Всего два месяца назад Северная Корея запустила ракету, предположительно баллистическую, предположительно, с ядерной боеголовкой. Как это было связано с космическим саммитом? Конечно, связь была. Использование космического пространства в мирных целях всегда было консенсусом международного сообщества.

Хотя худощавый представитель был очень взволнован во время своей речи, Цзян Чэнь, сидевший рядом с Чжанем Йапинем, не мог перестать зевать.

Такие проблемы решаться тут не могли, независимо от продолжительности обсуждения, это была пустая трата времени.

Выступали в основном представители Северной Кореи и госсекретарь США Керри, и весь диалог этих сторон можно было бы резюмировать в четырех предложениях.

«Вы не имеете права пускать ракеты!»

«Запуск ракет – это моя власть!»

«Вы достаточно смелы, чтобы это делать?»

«О, мы уже сделали!»

Война?

Если бы была возможность, они бы начали ее давным-давно.

Но война никогда не была чем-то таким, что можно было бы организовать одной-двумя ракетами. Международные проблемы никогда не решались одним нажатием кнопки. Это было не так просто, как просто «уничтожить базу противника».

Люди часто видят несуществующие причины, чтобы убедить себя в том, что произошло, или используют свою «гениальную» логику, чтобы объединить ограниченную информацию в систему, которая докажет их точку зрения. Единственным реальным выводом, стоящим за всей этой умственной гимнастикой, было то, что люди часто ошибаются.

Люди всегда будут повторять одну и ту же трагедию, и люди всегда будут совершать одни и те же ошибки.

Поскольку Цзян Чэнь твердо верил в эту точку зрения, он мог сидеть и слушать без страха. Директор НАСА Болден даже увидел, как тот зевает, когда он посмотрел в его сторону. Затем Цзян Чэнь посмотрел на камеру, стоящую неподалеку, понял, что та не заснимет ничего, что он мог делать под столом, и достал свой телефон Будущее, начав играть в игры.

Даже если бы космический лифт стоял прямо перед ним, даже если бы они знали истинную ценность этой технологии, они могли бы только наблюдать за человеком, который всем этим владел.

Чжан Йапинь взглянул на сидящего рядом Цзян Чэня и прошептал:

«Ты неплохо держишься».

«Все нормально. Обсуждение космического лифта начнется еще через три других проблемы, поэтому пока нервничать не надо», ответил Цзян Чэнь, даже не поднимая глаз от экрана телефона.

Чжан Йапинь запнулся и пальцами коснулся своего лица.

«Видно, что я нервничаю?»

«Может, мне просто кажется».

Как и ожидал Цзян Чэнь, обсуждение ядерной проблемы Северной Кореи не принесло никаких результатов. Но когда он посмотрел на лицо Керри, он увидел, что на нем не было никаких эмоций – видимо, никто и не ждал какого-то итога.

После вопроса о запуске ракеты Северной Кореей последовала гражданская война в Турции, которая длилась со второй половины прошлого года до настоящего времени, а затем и гражданская война в Украине. Если предыдущий вопрос мог быть связан с космическим пространством, то эти два вопроса были совершенно тривиальны. У многих высокопоставленных людей было мало возможностей для встреч, и они хотели обсудить все насущные вопросы сразу.

Обсуждения длились недолго, и вскоре все перешли к основной теме саммита – использование космических лифтов и его проблемы безопасности.

Цзян Чэнь убрал свой телефон и оглядел аудиторию.

Он ясно заметил, что первоначально сонный итальянский президент начал сосредотачиваться; директор ЕКА, который сначала просто крутил ручку, отложил ее; а директор НАСА, который все время поглядывал на него, наконец выпрямил спину и посмотрел на листки на своем столе.

Первым говорила директор Управления Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства госпожа Мазлан Отман. Едва она замолчала, встал президент

Панамы, страны Центральной Африки.

«Что касается космического лифта, то я хотел бы обратиться к президенту Циня. Когда вы представляли документы о космической деятельности в Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства, вы говорили о научных исследованиях и орбитальных космических станциях».

В словах панамского президента прозвучала некоторая враждебность. Центральноамериканские страны находились под влиянием сверхдержавы - США. Взглянув на спокойный и собранный взгляд директора НАСА Болдена, Цзян Чэнь понял, что заявление представителя Панамы было в основном посланием Америки.

Когда Небесная Торговля расширила свою космическую деятельность, это вызвало настороженность США и других стран. Когда компания буквально сбросила со своей станции вниз «веревку», все были совершенно ошарашены.

Когда НАСА поняли, что проект Небесной Торговли – это космический лифт, было уже поздно. До официального объявления компании они все равно не могли полностью принять этот факт.

Боже, да это же все из научной фантастики!

Чжан Йапинь встал и постучал по микрофону на столе…

«Все размещено в Цине, и компания, осуществляющая свою деятельность на территории моей страны, ведет себя в соответствии с Конституцией Циня. Нет никакой необходимости объяснять это странам по ту сторону Тихого океана».

В круглом конференц-зале представители США ошеломленно уставились друг на друга. Хотя они и ожидали подобного ответа, но не могли не прийти в ярость. Болден, напротив, с некоторой спокойностью прошептал что-то сидящему рядом человеку.

Представитель Панамы сел.

Следующим выступил представитель Эквадора из Южной Америки. Это был темнокожий президент, который говорил довольно искренним тоном.

«Границы Эквадора пересекают линию экватора. Может ли Цинь помочь южноамериканским странам в создании нашего собственного космического лифта? Разумеется, Южноамериканский Национальный союз возьмет на себя все расходы по строительству. Здесь я могу дать обещание, что инвестиции составят более 50 миллиардов долларов США».

Когда эти слова прозвучали, представители Китая и России сразу же занервничали.

Где бы южноамериканские страны нашли столько денег? ВВП Эквадора составлял всего лишь 100 миллиардов долларов США в год. Им уже было трудно выжать сотую часть из этих 100 миллиардов, не говоря уже о 50-миллиардном проекте.

Было очевидно, откуда взялись бы эти деньги.

И Китай, и Россия были странами, далекими от экватора, и имели ограниченное международное влияние. Построить космический лифт для них было бы почти невозможно. В противном случае, когда старейшина Йе пришел на переговоры с Цзян Чэнем, он сказал бы не только об аренде трассы, но и о строительстве собственного лифта.

Если рассматривать все страны мира, включая нефтяных миллиардеров с Ближнего Востока, у кого было больше денег?

Именно из-за этого Китй и Россия не жалели сил для победы над Цинем.

«Что касается проблемы космического лифта… я думаю, что Цзян Чэнь, главный конструктор космического лифта, лучше подходит для ответа на этот вопрос», как они и договорились, Чжан Йапинь передал слово Цзян Чэню.

Все камеры перевели фокус на него, и Цзян Чэнь встал и кивнул представителям каждой страны.

«Для меня большая честь стоять здесь и отвечать на вопросы международного сообщества о космическом лифте. Я понимаю, что вы все очень заинтересованы в этом лифте высотой 36 000 километров, потому что это определенно самый длинный лифт в мире и определенно самый прибыльный лифт. Исключая корпоративные секреты, как главный конструктор и председатель Небесной Торговли, я сделаю все возможное, чтобы ответить на все ваши вопросы».

После этого взгляд Цзян Чэня невольно переместился на представителя НАСА, затем он посмотрел на Болдена, и, наконец, на президента Эквадора.

«Мы очень сожалеем, но не можем ответить вам положительно. Хотя мы очень заинтересованы в этом 50-миллиардном проекте, еаш завод не имеет избыточных мощностей для выполнения этого заказа. Возможно, вы можете выбрать другие инженерные компании».

http://tl.rulate.ru/book/4900/803556